

На отборочных испытаниях для внешних учеников Главная секта обязательно отправит практикующих выше уровня Изначального Младенца для поддержания порядка, но Ло Ю тоже был на уровне Изначального Младенца, к тому же мастером управления существами. Если начнётся беспорядок, жертв не избежать.

Чужие жизни его не волновали, но он боялся, что Цю И не будет рядом, а Су Цинчэнь, будучи новичком, окажется под давлением. Если так и произойдёт, то, учитывая прямолинейный и непреклонный характер маленького щенка, он, скорее всего, пойдёт с тем практикующим уровня Изначального Младенца и бросится с Цяньинь в бой против Ло Ю.

Даже если не умрёт, то точно получит серьёзные травмы.

— Эх, — Лянь Цзи потёр лоб и тихо вздохнул. — Какая головная боль.

Ещё не наступила первая стража, сумерки уже сгущались.

Лянь Цзи нашёл Цю И на краю леса, тот держал в руках тыкву-горлянку и пил вино.

Он опирался на искусственную скалу, на его жёлтой одежде виднелось несколько листьев. Услышав шаги, он не стал обращать внимания, продолжая пить. Часть вина попадала в горло, другая стекала по подбородку, смачивая воротник.

Аромат вина достиг носа Лянь Цзи, и он невольно чихнул. Цю И лениво произнёс:

— Ты как сюда попал?

Он приподнялся, не увидев рядом Цан Сянсюня, и с усмешкой спросил:

— Ты не с Сяо Сюнем, значит, специально искал меня?

В лесу воцарилась тишина. Видя, что Лянь Цзи не отрицает, Цю И перестал шутить и поднял бровь:

— Так я угадал?

Он мгновенно оказался рядом с Лянь Цзи, листья с его плеч упали на землю. Лянь Цзи отступил на несколько шагов, морщась, чтобы отдалиться.

Он не мог выносить этот запах вина.

Цю И повесил тыкву-горлянку на пояс и с интересом спросил:

— Как ты меня нашёл?

Лянь Цзи взглянул на его пояс:

— По запаху.

— А? — Цю И на мгновение замер, затем рассмеялся:

— Не знал, что у тебя такой талант.

Он протянул руку, чтобы похлопать Лянь Цзи по плечу:

— Так что тебе нужно?

Лянь Цзи смотрел на него несколько секунд, затем холодно сказал:

— Ты знаешь.

— Я знаю?

Цю И сделал вид, что не понимает, затем тихо засмеялся:

— Наверное, Сяо Сюнь каждый день только тренируется и практикует меч, и тебе стало скучно, вот ты и пришёл ко мне?

Он лукаво улыбнулся:

— Может, я расскажу Сяо Сюню и попрошу тебя стать моим слугой?

Лянь Цзи не изменился в лице, прямо глядя на него:

— С твоими способностями, разве нужно держать кого-то рядом, чтобы следить?

Цю И не смутился, когда его намерения раскрыли. Он почесал подбородок и шутливо ответил:

— Ты, слуга, всегда говоришь так, что ничего не понятно.

— Если ты будешь продолжать притворяться, мне больше нечего сказать.

Цю И встретился с ним взглядом, и они смотрели друг на друга, не произнося ни слова.

Через некоторое время Цю И тихо вздохнул, словно сдаваясь:

— Ты совсем не милый.

Вот почему иметь дело с умными людьми так утомительно.

Особенно с такими, чьи намерения неизвестны.

Он взлетел на искусственную скалу, удобно устроившись на ней:

— Ты пришёл ко мне из-за тех злых существ или из-за того, кто в Павильоне Вопросения к Бессмертным?

— Из-за Врат Ляньчэн, — холодно ответил Лянь Цзи. — Ты знаешь Злого ребёнка Ло Ю?

Выйдя из Чертога Утреннего Сияния, Су Цинчэнь поклонился Цан Сянсюню и Мо Ляну, его голос звучал с лёгкой теплотой:

— Старший брат Цан, Старший брат Мо.

Он улыбнулся:

— В дальнейшем буду полагаться на вашу заботу.

— Не стоит, я только на уровне ци, — поспешно замахал руками Мо Лян. — Не нужно быть так любезным.

— Вы слишком скромны, Старший брат Мо.

— Я... я не...

Мо Лян, не привыкший к общению, чувствовал себя неловко, слушая его гладкие речи, и теперь ему хотелось, чтобы Су Цинчэнь просто оставил его в покое.

Заметив его смущение, Су Цинчэнь улыбнулся и больше не стал его беспокоить. Он повернулся к Цан Сянсюню:

— Сегодня благодарю Старшего брата Цан.

— Это моя обязанность, не стоит благодарности, — Цан Сянсюнь шёл впереди, спокойно произнося:

— Раз глава ворот У согласился принять тебя, мы можем обращаться друг к другу как братья.

Су Цинчэнь тихо рассмеялся, его голос звучал радостно:

— Да, Старший брат Цан, Старший брат Мо.

Мо Лян, заразившись его настроением, тоже улыбнулся, его глаза сверкали наивностью и лёгкой глупостью.

— Младший брат Су.

Проходя мимо небольшого павильона, Цан Сянсюнь остановился и повернулся к Су Цинчэню:

— Сначала пойдём к управляющему Вану, чтобы записать твои данные и получить духовный ключ. Глава ворот сказал, что твои раны ещё не зажили, так что пока оставайся в Павильоне Вопросения к Бессмертным. Если понадобится что-то ещё, скажи управляющему Вану.

Су Цинчэнь кивнул, вежливо ответив:

— Все по воле Старшего брата Цан.

— Раз у Старшего брата и младшего брата есть дела, я не буду мешать, — Мо Лян, уловив момент, быстро отступил на несколько шагов, нерешительно произнеся:

— Мне как раз нужно найти Старшего брата, я пойду.

Он быстро ушёл в противоположную сторону, боясь, что Су Цинчэнь скажет что-то, с чем он не сможет справиться.

Мо Лян быстро исчез из виду.

Су Цинчэнь смотрел на его убегающую спину, и даже при всей его пронизательности в глазах мелькнуло презрение.

«С таким характером ему не добиться успеха».

Павильон Исправления Пути.

Внутри была только небольшая стойка, за которой стояли пять-шесть человек в разных духовных одеяниях, выглядевших на двадцать-тридцать лет.

Когда они вошли, и без того небольшое помещение стало ещё теснее.

Су Цинчэнь, увидев их одеяния, отличные от одежд учеников, с любопытством спросил:

— Кто эти люди?

— Странствующие культиваторы из этого региона, — ответил Цан Сянсюнь. — Сегодня ещё не

так много, но завтра их будет больше.

— Это из-за отборочных испытаний, о которых говорил глава ворот?

— Да, — кивнул Цан Сянсюнь. — Кроме учеников нашего ворот, практикующие уровня Закладки Основания и выше могут участвовать.

Пока они говорили, те, кто был впереди, закончили регистрацию. Ван Шисинь раздал им духовные ключи и, подняв взгляд, увидел Цан Сянсюня и Су Цинчэня.

— Старший брат Цан, — он кивнул, взглянув на Су Цинчэнь:

— Кто это?

— Новый ученик.

— Слуга?

— Ученик.

Услышав это, Ван Шисинь стал более серьёзным.

Регистрация ученика и слуги, хотя и похожа по процедуре, существенно отличается. Слуги, если не увидят чудес или не получат наставлений от мастера, вряд ли смогут подняться выше, а ученики — это те, кто может войти в Главную секту, и, возможно, станет следующим главой внешних ворот.

Размышляя об этом, он услышал, как Цан Сянсюнь добавил:

— На этот раз не нужно беспокоить Старшего Ли, управляющий Ван, просто зарегистрируйте его со средним или высоким потенциалом.

Ван Шисинь удивился, снова оглядев Су Цинчэня.

В это время принять нового ученика было уже исключением, а тут ещё и без проверки духовного корня Старшим Ли. Это явно указывало на что-то большее.

Он задумался, делая вид, что колеблется:

— В воротах есть правила...

Цан Сянсюнь понял его намёк и протянул нефритовую табличку. Ван Шисинь взял её, приложил ко лбу и, увидев подпись У Шэ внизу, почтительно сказал:

— Раз глава ворот всё устроил, я не буду вмешиваться.

Он вернул табличку.

— Нужно ли менять жильё Старшего Су?

Цан Сянсюнь покачал головой:

— Оставьте его в Павильоне Вопросения к Бессмертным.

Ван Шисинь больше не стал спрашивать, махнул рукой, и нефритовый ключ оказался в руках Су Цинчэня, вместе с золотым мешочком, в котором лежали необходимые вещи.

Су Цинчэнь убрал ключ и улыбнулся Ван Шисиню:

— Благодарю управляющего.

Ночь была тёмной, звёзды не светили.

Лянь Цзи вышел из леса и тихо вздохнул.

Цель была достигнута.

Если Цю И поймёт серьёзность ситуации, то, даже не участвуя, будет следить за происходящим. И если Ло Ю действительно придёт со своими питомцами, чтобы устроить беспорядок, присутствие Цю И станет для маленького щенка гарантией безопасности.

Думая об этом, Лянь Цзи потёр лоб. Почему-то ему казалось, что он воспитывает сына.

Цан Сянсюнь вернулся в Обитель Мечевой Ширмы. В комнате было темно и пусто.

Он слегка нахмурился, и подавленное раздражение снова начало подниматься.

Разве он не сказал, что вернётся сам?

Прошло уже полтора часа, даже если бы он спустился вниз, уже должен был бы вернуться!

Только он подумал об этом, как за дверью раздались знакомые шаги. Лянь Цзи вошёл, но вдруг почувствовал неладное.

В комнате кто-то был.

— Цан... Цан Сянсюнь?

<http://bllate.org/book/15411/1362796>